

Консультация для родителей «Готовность к школе: Что мы не понимаем?»

Весна — время особых хлопот в семьях будущих первоклассников. Обеспокоенные родители бегают от одной элитной гимназии к другой, что успеть записаться на собеседование или тестирование. В некоторых мамы и бабушки отличаются особым рвением в проталкивании чада к светлому будущему, детям ищут репетиторов по объявлению «*Готовлю к поступлению в первый класс*» или по настоятельным рекомендациям уважаемых знакомых. И вот с малышом занимаются с утра до вечера, так что ему поиграть некогда. Даже время прогулок приходится сокращать. А школьный психолог вдруг огорошивает маму на приеме: «Ваш сын — замечательный малыш. Но к **школе пока не готов**. Лучше ему еще годик в детский сад походить». Мама, конечно в гневе «Насажали тут всяких липовых «специалистов»! Напридумывали глупостей! Да кто он такой, этот психолог, чтобы мне указывать? Ребенок и читает уже, и до ста считает, и домашний адрес знает. Даже прописи освоил. И он, видите ли, не **готов**! Что значит — не **готов**?»

Действительно, что значит — «не *готов*»? Что, собственно, означает эта злополучная «*готовность к школе*», которая доставляет так много хлопот педагогам и заставляет так сильно нервничать родителей?

У любого психологического понятия, как правило, есть своя история. Сейчас мы уже привыкли к сочетанию «*готовность к школе*». Но это довольно молодой термин. И проблема **готовности к школе тоже очень молодая**. А возникла проблема **готовности** в связи с экспериментами по обучению шестилеток. Пока дети шли в **школу** с семи или даже с восьми лет, никаких вопросов не возникало. Конечно, одни учились лучше, другие хуже. Но когда процесс обучения столкнулся с шестилетками, привычные, устоявшиеся методы работы вдруг потерпели фиаско. Более того, несостоятельными оказались прогнозы **школьной** успешности детей и привычные объяснения их неудач. Вот приходит симпатичный ребёнок из интеллигентной семьи. Воспитанный. Родители уделяют ему много внимания, развивают, как могут. Он и читает, и считает. Казалось бы, чего ещё хотеть от будущего первоклассника? Только учи его — и получится отличник. Так не получается! Шестилеток принимали не везде. Это, как правило, были элитные **школы**, имевшие возможность, так или иначе, отбирать детей. Учителя и отбирали - по привычным для себя показателям. А через полгода выяснялось, что чуть ли не половина отобранных детей не оправдывает возлагавшихся на них надежд. Не то, что отличники из них не получались: возникала проблема даже на уровне освоения программы. Казалось, что возникшие сложности решить можно: раз дети плохо учатся, значит, плохо **готовы**. А раз плохо **готовы**, нужно **готовить лучше**. К примеру с пяти лет. И под этим «лучше» опять **понималось** «*читать, считать*» и т. д. И опять ничего не получалось. Потому что нельзя ничего хорошего сделать с ребёнком с помощью механического снижения планки обучения, игнорируя законы его психологического развития.

В чём же суть «*готовности*»?

Готовность — это определённый уровень психического развития человека. Не набор некоторых умений и навыков, а целостное и довольно сложное образование. Причём неправильно суживать его исключительно до «*готовности к школе*». Каждая новая ступень жизни требует от ребёнка определённой **готовности** — **готовности** включаться в ролевые игры, **готовности** отправиться без родителей в лагерь, **готовности обучаться в ВУЗе**. Если ребёнок в силу проблем своего развития не **готов** вступать в развёрнутые отношения с другими детьми, он не сможет

участвовать в ролевой игре. Если он не **готов** ехать в лагерь без родителей, оздоровительный отдых обернётся для него пыткой. Не **готов** играть по правилам университета, не сможет успешно учиться. Но наивно полагать, что можно предотвратить какие-то сложности в его жизни, опережая события.

Успехи молодого человека в вузе никак не связаны с тем, читают или не читают вузовские преподаватели лекции в старших классах его **школы**. Вузовские преподаватели, как правило, при работе со старшеклассниками пользуются привычными для себя методами обучения – вузовскими. А **школьников нужно учить школьными методами**. И блестящий университетский профессор может сделать для развития ребёнка не больше, а меньше, чем хороший **школьный учитель**. Точно так же вживление **школьных** методов обучения в детский сад не является профилактикой **школьных трудностей**. Как раз наоборот – оно их порождает.

Существует непреложная логика личностного развития: человек не может в своём развитии перейти на новый этап, если он не пережил, не прожил полноценно этап предыдущий. Характерный пример: психологическая служба получила разрешение работать в детском доме. Набрав всевозможных книжек, игрушек, развивающих пособий психологи пришли к детям. Выяснилось, что никакие книжки, игрушки детдомовским детям не нужны. Им нужно посидеть на коленках, потрогать бусинки, потеревить пуговичку. Эти дети не прожили полноценно стадию общения с взрослым. И они пробуют восполнить этот пробел при любом удобном случае. Естественно, за счёт тех видов деятельности, которые должны были бы соответствовать их возрасту.

Чтобы ребёнок из **дошкольника превратился в школьника**, он должен качественно измениться. У него должны развиться новые психические функции. Их невозможно развить заранее, потому что в **дошкольном** возрасте они отсутствуют. «*Тренировка*» - вообще слово некорректное по отношению к маленькому ребёнку. Моторика, мышление, память – это всё прекрасно. Только к **школьной готовности** относится не только это. Огромное количество книжной продукции, запудривающей родителям мозги (мол, купите – и дело будет в шляпе, никак не влияет на вызревание **школьной готовности**. Это процесс внутренний, и извне им управлять невозможно.

Что отличает ребёнка, **готового к школе**?

Во-первых, такой ребёнок должен уметь видеть учебную задачу, принимать её. Д. Б. Эльконин так и говорил об этом: первый показатель **готовности к школе** – «*приём учебной задачи*». Когда учитель пытается объяснить детям смысл умножения на примере выложенной плитками кухни, а дети начинают задавать вопросы о цвете плитки, о магазине в котором плитку купили, о том, какая машина столько плитки привезла и т. п., это значит: они не могут принимать учебную задачу, не видят её. Почему? потому что они не **готовы к школьному обучению**.

Во-вторых, ребёнок, **готовый к школьному обучению**, умеет выделять общий способ действия. Он способен охватить ситуацию целиком, её смысловую составляющую. **Дошкольник** же на его месте будет действовать формально. Вот пример. На одном занятии в детском саду воспитательница написала на доске пример: «5-3». Дети должны были придумать задачу по этой записи. И один мальчик задачу придумал: «У мамы было пять ножниц. Три она взяла и съела. Сколько ножниц осталось?» Опускаем характеристику мальчика. Интересно, что ответили другие дети. Они ответили: «*осталось двое ножниц*». На полном серьёзе. Никто не засмеялся. Ну, и действительно. Пять – это три и два. Три убрали, два осталось. Умеют считать эти малыши? Умеют. **Готовы к школе?** Не **готовы**.

Третья составляющая **готовности к школе** – появление специфической самооценки. Проводилось исследование самооценки у **дошкольников и младших школьников**. Для этого использовался ряд сюжетных картинок. Например, на картинке изображалась горка. По ней на лыжах съезжает мальчик. А на следующей картинке этот мальчик лежит в сугробе, лыжи в разные стороны торчат. Или девочка поднимает ведро с водой. А на другой картинке ведро упало, вода разлилась. Детям задаётся вопрос: «*Почему так вышло? В чём причина неудач?*» Что отвечают **дошкольники**? Горка крутая, ведро тяжёлое. А **школьники**? Мальчик не очень хорошо умеет кататься на лыжах. Девочка недостаточно сильная, чтобы ведро поднять. Но мальчик, добавляют они, потренируется и научится съезжать. Девочка тоже подрастет, и обязательно с ведром будет справляться. О чём это свидетельствует? О разном подходе к жизни. **Дошкольники** ещё не выделяют себя из окружающей действительности в качестве субъектов деятельности. Местоимение «я» для них тотально: не я в конкретной деятельности, а «я» вообще, в целом. При таком взгляде на жизнь его не то, что первая двойка или тройка, его четвёрка убьёт наповал. Ведь если «я» нарисовал не очень хорошо, значит – «я» плохой. Это значит – меня любить не будут.

И, наконец, четвёртая составляющая: **дошкольник** живёт в игровом пространстве. Его интересует сюжет, но совершенно не интересует процессуальная сторона деятельности. Казалось бы, это парадокс: ведь **дошкольник и мыслит-то**, только что-нибудь делая. Но он не рефлексировал способы своей деятельности. Если задача у него не получается, **дошкольник скажет** : *«А я как будто сделал!»*.

Д. Б. Эльконин в своё время проводил эксперимент по изучению процессуальности у **дошкольников и младших школьников**. Для этого был придуман механический лабиринт с моторчиком. В железном ящике были вырезаны прорезы, по которым могла двигаться куколка Красная Шапочка. И были четыре кнопки управления этой куклой. **Дошкольники и школьники** совершенно поразному участвовали в игре. **Дошкольники** фантазировали по поводу приключений Красной Шапочки. Даже если им не удавалось провести куколку по лабиринту, они с успехом восполняли свою неудачу за счёт воображения. **А школьников интересовало**, как именно куколка движется. Они могли снять ящик и экспериментировать с кнопками, чтобы понять принцип управления механизмом. Главным был для них вопрос *«как?»*, а не *«что?»*.

Вот такие специфические составляющие **школьной готовности**.

Теперь надо ответить на важный вопрос. Что означает этот диагноз: *«ваш ребёнок не готов к школе»*? Родитель с испугом прочитывает в этой формулировке нечто страшное: *«Ваш ребёнок – недоразвитый»*. Или: *«Ваш ребёнок – плохой»*. Но речь идёт о шестилетнем ребёнке. И констатируемая на данный момент **неготовность к школьному** обучению значит всего лишь то, что она значит. А именно то, что ребёнку с поступлением в **школу надо повременить**.